

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. С. ШОФМАН, Восточная политика Александра Македонского, Казань, 1976, 518 стр.

В научной литературе редкая тема привлекает к себе внимание стольких исследователей, как история Александра Македонского. Различные оценки самой личности Александра, его политики и его завоеваний, их влияния на дальнейший ход исторического развития существовали уже в литературе самих древних. Еще при жизни Александра его деятельность либо идеализировалась, либо, наоборот, подвергалась осуждению.

В новое время изучение эпохи Александра и периода эллинизма все более углублялось и детализировалось как вследствие самого развития исторической науки, так и вследствие появления новых археологических данных. Понимание эпохи Александра, как эпохи «внешнего расцвета Греции», по словам К. Маркса, придает изучению этого периода истории древности особую актуальность. В литературе появляется все больше противоречивых мнений о политике Александра и его мероприятиях, цели и значения его завоеваний на Востоке. Поэтому выход в свет нового большого исследования, содержащего обстоятельный анализ деятельности Александра и ее оценку с позиций марксистского понимания исторического процесса, весьма своевремен и представляет значительный интерес.

Рецензируемая книга А. С. Шофмана, который в течение многих лет работал над историей античной Македонии, как бы подводит итог его многолетним студиям. Обращаясь к анализу литературных источников, автор не только подчеркивает наличие двух традиций — проалександровской и антиалександровской, но и объясняет их появление в свидетельствах древних авторов политическими причинами. Такой подход к анализу источников позволяет автору монографии четко определить свою концепцию и противопоставить ее различным построениям буржуазных историков. Во введении А. С. Шофман, разделяя некоторые суждения исследователей по конкретным вопросам (мнение П. Клоше по вопросу об оценке деталей, связанных с походом Александра в Египет — стр. 86; суждение П. Жуге о том, что при наличии царской власти в руках Александра не могло быть и речи о независимости основанных им городов — стр. 221), дает критический обзор западноевропейской и американской исторической литературы об Александре и его времени. Автор решительно возражает против утверждения В. В. Тарна о том, что у Александра не было стремления к мировому господству (это не согласуется и со свидетельствами древних авторов), и в данном случае Тарн заведомо искажает источники (стр. 247). Он отмечает, что в буржуазной историографии восточная политика Александра не выделяется как особая проблема. Освещение истории эпохи Александра часто превращалось в более или менее подробное изложение его биографии, с «путными экскурсами» в те или иные «внешние» проблемы, как-то градостроительная деятельность, религиозная политика и т. п.

В своей монографии А. С. Шофман стремится порвать с этой идущей еще от Дройзена традицией. Его работа делится на три больших раздела, в которых военные походы рассмотрены в связи с политикой Александра и организацией управления завоеванных им земель и народов. Первый раздел монографии — «Восточные походы» — посвящен завоеваниям Александра. Во втором разделе — «Мероприятия, политика, идеи» — подробно освещена система управления захваченных Александром территорий, его урбанистическая и религиозная политика (автор полемизирует здесь с некоторыми западноевропейскими историками). Заканчивается раздел очерком о взаимоотношениях Александра и его соратников. В третьем разделе — «Антимакедонское движение» — исследуется борьба племен и народностей Балканского полуострова и стран Востока против завоевателей.

Значительное место в книге занимает анализ восточных походов Александра и деятельности его военачальников. Автор дает обстоятельный разбор источников, освещает ход отдельных военных операций начиная от перехода армии Александра через Геллеспонт и кончая военными действиями в Индии. Хотя А. С. Шофман и не специалист в военной истории, однако анализ военных действий и выводы по ряду трактующих им вопросов с этой точки зрения хорошо продуманы и глубоко аргументированы. При рассмотрении битвы при Гранике автор использует положение Ф. Эн-гельса о том, что Александр был в числе полководцев, особенно предпочитавших атаку (стр. 51—52).

А. С. Шофман делит завоевательную деятельность Александра на три больших этапа: 1) завоевание Восточного Средиземноморья; 2) покорение Двуречья и коренных персидских областей Ирана; 3) походы в среднеазиатские страны и Индию. Каж-

дый из этапов в свою очередь подразделяется на более мелкие периоды. Ход всех войн дается как объективный логический процесс. Автор дает яркое описание некоторых военных событий и походов, как, например, описание тяжелого возвращения македонской армии в Двуречье по пустыням Юго-Восточного Ирана.

А. С. Шофман отмечает, что «среди большой, можно сказать, необозримой литературы о восточных походах нельзя указать ни одной работы, которая бы специально освещала вопрос об организации управления в огромном государстве Александра Македонского» (стр. 161). Предприняв анализ этой проблемы, автор рецензируемой работы пришел к выводу, что говорить о единой системе управления для всей монархии невозможно. По его мнению, у Александра не было и не могло быть строго продуманного плана организации управления завоеванных территорий, формы управления были различными в различных территориальных комплексах. Однако «уже при Александре были заложены основы будущей бюрократической системы эллинистических государств» (стр. 188). К числу аспектов управления А. С. Шофман относит и градостроительную деятельность Александра, отмечая ее принципиальную новизну по сравнению с системой управления в персидской монархии Ахеменидов, и стремится проследить эволюцию градостроительной политики Александра. При этом он не склонен относиться некритически к сообщениям источников. «Сколько всего городов построил Александр, — замечает автор, — достоверно неизвестно. Ссылаясь на Плутарха, ему приписывают основание 70 городов. К этому свидетельству нужно относиться весьма осторожно. Здесь имеет место явное преувеличение» (стр. 198—199).

При выяснении функций городов, основанных Александром в восточных частях своей монархии, автор отмечает, что некоторые историки сужают эту проблему. А. С. Шофман рассматривает города, основанные Александром, не только как стратегические и административно-политические, но и как экономические центры. Относительно локализации отдельных городов в северных и восточных частях державы Александра, о которых отсутствуют точные указания источников, автор апеллирует к будущим открытиям археологов. Однако такой метод аргументации нельзя признать вполне удачным.

Ряд политических мероприятий Александра (использование восточных придворных обычаев, в том числе и обожествление царя, привлечение иранской знати к управлению, стремление к смешению посредством браков македонян и греков с восточным населением) А. С. Шофман интерпретирует как поиски путей к созданию социальной опоры для новой державы, шаткость которой «была довольно хорошо известна самому Александру» (стр. 222). В этом отношении автор придает большое значение причинам, побудившим Александра на церемонию «обожествления» в египетском храме Амона (стр. 226—233), отмечая, что доктрина о божественном праве царской власти, широко распространенная на Востоке, создавала благоприятную почву для укрепления единства в столь различных частях огромного государства Александра Македонского (стр. 233).

А. С. Шофман решительно отвергает концепцию В. В. Тарна и других буржуазных историков о «всеобщем братстве народов» — как цели, которую якобы ставил себе македонский завоеватель. Но автор не согласен и с историками, придававшими себе македонский завоеватель. Но автор не согласен и с историками, придававшими идее мирового господства в планах Александра преувеличенную роль (например, Ф. Альтгейм и Ф. Шахермейр) и рассматривавшими ее как возникшую с самого начала восточных походов уже в завершённом виде. А. С. Шофман убедительно доказывает, что к идее мирового господства Александр пришел не сразу. По его мнению, эта идея «...отсутствовала в первоначальной программе восточных походов. Завоевателя Персидского царства, ставшее возможным после значительных побед над персидским оружием, влекло за собой господство над Азией. Отчетливую форму миродержавная идея приняла во время индийского похода, когда были очерчены конкретные границы, которые предстояло достигнуть, исследовать и приобрести» (стр. 278).

Обстоятельно разбираются в монографии А. С. Шофмана вопросы, связанные с армией Александра, возникновением и ростом оппозиции царю как в среде высшего командного состава, так и среди рядовых воинов. Автор показывает, как постепенно

армия Александра теряла свой основной македонский состав: «...греки, варвары и наемники составляли преобладающее большинство войск, пополнивших на Востоке военную машину македонского царя» (стр. 293). Интересны и статистические выкладки А. С. Шофмана, сделанные на основе рассмотрения источников, показывающие возрастающую варваризацию армии Александра (стр. 293). В монографии даются живые и интересные характеристики соратников царя (Гефестиона, Кратера, Пердикки, Птолемея, Эмена, Неарха и других), что воссоздает ближайший политический фон, на котором действовал Александр, и ясно показывает, что победы на Востоке были деяниями не одного Александра, а целой когорты крупных военных деятелей Македонии и Греции. Весьма образны в книге литературно-исторические портреты лиц, относившихся к царю недоброжелательно.

Исследуя антимакедонское движение в Греции и странах Востока, оказавшихся под властью македонян, А. С. Шофман сумел воссоздать впечатляющую картину массового сопротивления, которое народы различных областей державы Александра оказывали македонским завоевателям. Особенно важным представляется изучение антимакедонского движения в Средней Азии, возглавленного Спитаменом. Автору удалось установить некоторые детали этого движения, оказавшиеся вне поля зрения других исследователей, воссоздать ход восстания, четко обрисовать роль Спитамена как вождя и объяснить неудачу движения.

Проблемность и систематичность исторического анализа, присущие книге А. С. Шофмана, оставляют у читателя положительное впечатление. Разумеется, возможны и иные трактовки, и иные оценки тех или иных вопросов, и они будут еще иметь место в нашей научной литературе, тем не менее идеи и положения, предложенные автором, имеют свое обоснование и завершенность. В то же время в монографии имеются некоторые недостатки (помимо отмеченных выше). Завершая первый раздел книги, автор совершенно не уделяет внимания итальянской исторической литературе. Подробно останавливаясь на разборе взглядов некоторых западноевропейских авторов, А. С. Шофман не дает хотя бы краткого разбора историографии об эпохе Александра Македонского в русской дореволюционной и советской историографии, отсылая читателей к ссылкам и примечаниям, но этого вряд ли достаточно. В монографии опущено имя Т. Н. Грановского, недостаточно уделено внимания интересным и оригинальным статьям В. В. Григорьева, в частности, его статье «Греко-Бактрийское царство», в которой В. В. Григорьев высказал ценные мысли об основании Александром новых городов в среднеазиатских сатрапиях. Большого внимания заслуживали и работы С. И. Ковалева о возникновении и развитии оппозиционных настроений в рядах македонской армии, который в сущности был первым среди наших исследователей, кто обратился к этим вопросам. Упомянув даже второстепенных стратегов (Эригия, Балакра), автор мало пишет о Селевке, имя которого он называет только в связи с индийским походом. Несомненно, что Селевк, активнейший участник борьбы диадохов, впоследствии основатель крупнейшей азиатской эллинистической державы, должен был бы найти большее место на страницах книги. Вряд ли правильно было называть в первой части работы тактические единицы македонской армии «полками», в то время как во втором разделе книги они справедливо именуются «илами», «таксисами», «гиппархиями». Встречаются в книге досадные опечатки в личных именах и названиях местностей. К сожалению отсутствуют иллюстрации и материалы справочного характера (указатели имен и географических названий, карты и хронологические таблицы).

В заключение следует еще раз сказать, что монография А. С. Шофмана, написанная с учетом современного состояния исследуемого вопроса, с привлечением многих источников, представляет собой определенный вклад в советскую историографию по истории древнего мира.

А. Г. Бокшанин, Г. М. Лившиц